

На правах рукописи

Самарина Ирина Владимировна

**Коммуникативные стратегии
«создание круга чужих»
и «создание круга своих» в политической
коммуникации
(прагмалингвистический аспект)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена на кафедре немецкого языка ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Матвеева Галина Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Факторович Александр Львович

кандидат филологических наук, доцент
Николаев Сергей Георгиевич

Ведущая организация: Белгородский государственный университет

Защита состоится 22 декабря 2006 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.206.01 в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: 344082, г. Ростове-н/Д, ул. Б.Садовая, 33, ауд.202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «22» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.О. Григорьева

Данная диссертация посвящена исследованию лингво-социокультурных особенностей речевой деятельности англоговорящих и русскоговорящих политиков на основе целенаправленного выбора ими речевых приемов реализации коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих» на материале публичных выступлений.

Актуальность работы обусловлена интересом лингвистов к проблеме речевого воздействия в сфере политической коммуникации, основной целью которой является борьба за власть. В основе политической коммуникации лежит ее манипулятивный характер, направленный на поиск эффективных способов воздействия политика на массовое сознание. Одним из универсальных способов является использование в речи политиков коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих», построенных на архетипной бинарной оппозиции «свой-чужой».

Объектом данного исследования выступает речевая деятельность английских и русских политических деятелей.

Материалом послужили тексты публичных выступлений политических деятелей России и Великобритании в период за 2004-2005 годы. Было проанализировано по 500 высказываний из публичных выступлений девяти русскоговорящих политиков (Зюганов Г.А., Мельников И.И., Кашин В.И., Явлинский Г. А., Шишлов А. В., Иваненко С.В. Жириновский В.В., Митрофанов А.В., Чернышов А.Г.) и по 500 высказываний из публичных выступлений девяти англоговорящих политиков (D. Smith, D. Willet, M. Howard, G. Brown, Ch. Clarke, J. Straw, A. George, M. Taylor, Ch. Kennedy).

Предмет исследования составляет намеренный выбор речевых приемов реализации коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих» в политической коммуникации.

Цель работы – выявление лингво-социокультурной специфики (сопоставительное исследование) речевой деятельности политиков России и Великобритании по коммуникативным стратегиям «создание круга своих» и «создание круга чужих». Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить с позиции прагмалингвистики содержание речевой деятельности и речевого воздействия в сфере политической коммуникации;
- выявить универсальные способы речевого воздействия в политической коммуникации для русскоговорящих и англоговорящих политиков;
- выделить тактики и описать речевые приемы реализации коммуникативной стратегии «создание круга чужих» на материале публичных выступлений политиков России и Великобритании;
- выделить тактики и описать речевые приемы реализации коммуникативной стратегии «создание круга своих» на материале публичных выступлений политиков России и Великобритании;
- определить общее и особенное в речевой деятельности политиков России и Великобритании по степени реализации ими коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих».

Методологическая база исследования. Методология настоящего исследования основывается на *общефилософских принципах*, в соответствии с которыми язык представляется как материальная, объективная, динамическая, функционирующая и развивающаяся система.

Общенаучные методологические принципы исследования опираются на системность, антропоцентризм и детерминизм.

Частнонаучная методология формируется на определении функциональной прагмалингвистики, данном Г.Г. Матвеевой, теории Е.И.Шейгал, рассматривающей борьбу за власть в качестве основной цели политической коммуникации, классификации коммуникативных стратегий, предложенных О.С. Иссерс и О.Н. Паршиной. Также основой для данного исследования послужили работы Е.В. Бакумовой, В.З. Демьянкова, Г.Г. Почепцова, а также работы зарубежных лингвистов П. Коркорана, Л. Пауэлла, Дж. Трента, Дж. Уили, М. Эдельмана.

Методами исследования в данной работе послужили гипотетико-дедуктивный метод, метод наблюдения и описания языковых фактов, метод прагмалингвистического перлокутивного эксперимента, метод стати-

стического подсчета. Всего было проанализировано 9000 высказываний. Для исследования речевой деятельности носителей русского языка данные получены от 200 реципиентов в ходе перлокутивного эксперимента.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Речевая деятельность, изучаемая с позиции функциональной прагмалингвистики, рассматривается как процесс сознательного выбора отправителем текста лингвистических единиц высказывания для наилучшего воздействия на получателя. Критерием оценки прагмалингвистического аспекта речевой деятельности является удачность выбора отправителем текста лингвистических единиц для оптимального воздействия. Выбор нужной для отправителя единицы речи определяется ситуацией общения, ее целями и мотивами. В качестве ситуации общения рассматривается политическая ситуация. Речевое воздействие применительно к политической коммуникации определяется как манипулятивная вербальная организация информационных потоков в сфере власти, осуществляемая отправителем текста (политиком) на получателя текста (массовое сознание) с целью изменения его установок и поведения.

2. Один из универсальных способов реализации этой цели представлен в виде коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих», построенных на манипулятивной архетипной бинарной оппозиции «свой-чужой». Коммуникативные стратегии «создание круга своих» и «создание круга чужих» реализуются с помощью определенных тактик. Основу каждой тактики составляет иллокутивная сила высказывания, средством реализации которой является осознаваемый выбор речевых приемов.

3. В основе коммуникативной стратегии «создание круга своих» лежат две цели: 1) стремление политиком создать впечатление общности взглядов, интересов, ощущения психологического созвучия с получателем текста 2) желание политика сформировать собственный положительный образ в глазах получателя. Первая цель составляет основу тактики «солидаризация» и реализуется через выбор иллокуций сплочения и единения. Вторая цель составляет основу тактики «создание образа героя» и реализуется через выбор иллокуций самоодобрения и расположения к себе.

4. В основе коммуникативной стратегии «создание круга чужих» лежат две цели: 1) стремление политика сформировать отрицательный образ своего политического оппонента в глазах получателя и 2) стремление политика дистанцироваться от взглядов, действий, решений оппонента. Первая цель составляет основу тактики «создание образа врага» и реализуется через выбор иллокуций оскорбления, насмешки, недоверия, дискредитации. Вторая цель составляет основу тактики «дистанцирование» и реализуется через выбор иллокуций отстранения, отчуждения, оппозиционирования.

5. Коммуникативные стратегии «создание круга своих» и «создание круга чужих», тактики «создание образа врага», «дистанцирование», «солидаризация», «создание образа героя» и иллокуции их реализации являются универсальными для англоговорящих и русскоговорящих политиков. Однако языковые средства выражения иллокуций, проявляющиеся в речи политиков России и Великобритании, различны и определяются:

- особенностями системы языка отправителя текста;
- лингвокультурным своеобразием, отражающим языковую картину мира нации, к которой принадлежит отправитель;
- стереотипами поведения социально-статусной принадлежности отправителя;

Количественные и качественные показатели выбора речевых приемов реализации коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих» у англоговорящих и русскоговорящих политиков свидетельствуют о лингво-социокультурной специфике их речевой деятельности.

Научная новизна работы. Впервые предпринимается попытка систематизировать тактики коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих», а также рассмотреть и описать речевые приемы реализации коммуникативных стратегий «создание круга своих» и «создание круга чужих» на примере публичных выступлений англоговорящих и русскоговорящих политиков с позиций функциональной прагмалингвистики. Кроме того, в диссертации определяется лингво-социокультурная специфика речевой деятельности политиков России и

Великобритании на основе количественных и качественных показателей выбора ими речевых приемов реализации этих стратегий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выделение и описание универсальных для русскоговорящих и англоговорящих политиков коммуникативных стратегий «создание круга своих», «создание круга чужих», тактик «создание образа врага», «дистанцирование», «солидаризация», «создание образа героя», а также описания речевых приемов их реализации позволяет внести вклад в теорию и практику речевого воздействия, функциональной прагмалингвистики, стилистики, риторики, теории коммуникаций, имиджологии, политической психологии и социологии, а также формулирует ряд важных положений, значимых для сопоставительного языкознания, лингвострановедения, теории межкультурной коммуникации.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов при построении курсов по теории языка, прагмалингвистики, стилистики, риторики, межкультурной коммуникации, а также спецкурсов по проблемам имиджмейкерства, лингвострановедения, межкультурной коммуникации.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования получили отражение в шести публикациях. Их содержание докладывалось на научных международных и региональных конференциях в Ростовском государственном педагогическом университете (2004, 2005), Донском юридическом институте (2003, 2006).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка источников, приложений.

Общее содержание работы

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна темы, излагаются цели, задачи, решаемые в диссертации, определяется объект, предмет, материал и методы исследования, раскрывается теоретическая значимость и практическая ценность работы.

В первой главе «Теоретические предпосылки прагмалингвистического исследования речевой деятельности авторов политических текстов в политической коммуникации» раскрывается сущность релевант-

ных для нашего исследования понятий: функциональная прагмалингвистика, речевая деятельность, речевой акт, речевое воздействие, политическая коммуникация, политический деятель, феномен манипуляции.

В рамках функциональной прагмалингвистики изучается речевая деятельность отправителя текста с продуманным намеренным выбором лингвистических единиц высказывания для наилучшего воздействия на получателя. Критерием оценки прагмалингвистического аспекта речевой деятельности является удачность выбора отправителем текста лингвистических единиц «здесь» и «сейчас». Выбор нужной для адресанта единицы речи определяется ситуацией общения, целями и мотивами, которые являются экстралингвистическими факторами обоснования выбора. В качестве ситуации общения рассматривается политическая коммуникация.

Политическая коммуникация определяется как специфический вид политических действий, посредством которых политические деятели регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени посредством языка с целью воздействия на массовое сознание людей в качестве инструмента борьбы за власть.

Основной компонент системы политической коммуникации – это политик (отправитель текста). Главной задачей политика в коммуникационном акте является воздействие на получателя с целью привлечения его на свою сторону, навязывания своих политических взглядов и убеждений. Отличительной особенностью получателя в политической коммуникации является его массовость и неоднородность. С понятием массы людей тесно связано понятие массового сознания. Массовое сознание определяется как совпадение в какой-то момент основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа весьма разнообразных групп общества.

Принцип воздействия на массовое сознание как основополагающий в политической коммуникации существенно отличается от воздействия на сознание индивидуальное. Выделяются три особенности массового сознания людей: тенденция к мифологизации, тенденция к стереотипизации и тенденция к эмоционализации. В качестве универсальной и наиболее эффективной по степени воздействия рассматривается тенденция массового сознания к мифологизации. Ее основу составляют архетипы

коллективного бессознательного. Под архетипом коллективного бессознательного понимается трансцендентное явление, лежащее вне сферы рационального познаваемого, являющееся общим и врожденным для всего человечества. Умелое использование таких глубинных структур сознания вызывает мгновенные эмоциональные и поведенческие реакции и используются политиками в качестве эффективного инструмента воздействия на массовое сознание людей. В качестве основополагающей глубинной структуры в нашей работе выделяется архетипная бинарная оппозиция «свой – чужой».

Бинарная оппозиция «свой – чужой» или ее варианты «мы» – «они», «друг» – «враг» лежит в основе этнического самосознания. Она универсальна для любой общности людей. Эта архаическая модель восприятия действительности в полной мере отражается в политической коммуникации и активно моделирует поведение политического деятеля.

Содержание политической коммуникации на функциональном уровне можно свести к двум составляющим: поиск и сплочение сторонников (интеграция) и борьба с противником (агональность). Эти две составляющие проецируются на базовую архетипную оппозицию «свой – чужой»: интеграция – сплочение «своих», агональность – борьба против «чужих» и за «своих». В соответствии с этими двумя компонентами можно выделить две основные задачи политика в осуществлении борьбы за власть в политической коммуникации: а) формирование политиком положительного эмоционального отношения у получателя к себе и своей партии с целью создания собственного образа «героя»; б) формирование политиком отрицательного эмоционального отношения у получателя к политическому оппоненту и его партии с целью создания его образа «врага». С учетом целей и задач политической коммуникации мы выделили две универсальные коммуникативные стратегии для русскоговорящих и англоговорящих политиков: стратегия «создание круга своих» и стратегия «создание круга чужих».

Во второй главе «Коммуникативные стратегии «создание круга своих» и «создание круга чужих» в политической коммуникации России и Великобритании» мы рассматриваем понятия коммуникативной страте-

гии и тактики, выделяем их основные иллокуции, а также описываем речевые приемы реализации исследуемых стратегий у англоговорящих и русскоговорящих политиков на материале текстов их публичных выступлений. На основе качественных и количественных показателей выбора речевых приемов реализации исследуемых стратегий определяем лингво-социокультурную специфику речевой деятельности политиков России и Великобритании.

Коммуникативная стратегия в политической коммуникации определяется как мотивированная последовательность речевых приемов с целью эффективного воздействия на массовое сознание в качестве инструмента борьбы за власть. Каждая отдельно взятая коммуникативная стратегия характеризуется набором определенных тактик. Коммуникативная тактика представляется как совокупность практических способов выражения коммуникативного намерения в реальном процессе речевого взаимодействия и реализуется с помощью определенных иллокуций.

Коммуникативная стратегия «создание круга своих» состоит из двух тактик: тактики «солидаризация» и тактики «создание образа героя».

I. Суть тактики «солидаризация» заключается в демонстрации политиком символической принадлежности к определенной социальной, статусной или политической группе получателя с целью установления контакта и создания последующего доверия и расположения между политиком и аудиторией. Эта тактика реализована через выбор иллокуций единения и сплочения.

На лексико-семантическом уровне выделяются следующие средства реализации этой тактики: 1) этниконны, 2) разговорные фразы, 3) национально-прецедентные феномены.

1) Под этниконами понимаются названия жителей, тесно связанные с коллективным национальным самосознанием (*россияне, москвичи, Britains, Englishmen*). Они объединяют людей, проживающих на одной территории.

(1) Все россияне помнят, как сложно решался вопрос, поддерживать или не поддерживать кандидатуру Кириенко на пост председателя Правительства (И.И.Мельников 2004). В этом примере И.И.Мельников

выражает сплочение с получателем посредством выбора этникона *россияне*, который объединяет взгляды всех россиян, в том числе и его самого на проблему о поддержании кандидатуры Кириенко на пост председателя Правительства.

2) Разговорные слова и фразы. Для того чтобы стать «своим», политик должен говорить на языке народа.

(2) *Издеваются над рабочим, – скажет любой мужик, который идет в трусах с пивом перед телевизором (Митрофанов А.В.2004)*. В этом примере Митрофанов А.В., желая объединиться с простым народом и создать имидж «своего» парня использует просторечные слова и выражения (*мужик, сидеть в трусах с пивом*).

Разговорные фразы как средства реализации иллокуций тактики «солидаризация» были выявлены как у русскоговорящих, так и англоговорящих политиков, но отличались лингво-социокультурным своеобразием и частотностью употребления.

3) Выражения с национально-прецедентными феноменами, под которыми понимаются феномены, известные любому среднестатистическому представителю того или иного национально-культурного сообщества (*Пушкин, Достоевский, дети лейтенанта Шмидта; служить золотому тельцу, Victorian values, world of Dickensian bleakness*).

(3) *These are the real Victorian values, not the world of Dickensian bleakness (Matthew Taylor 2005)*. В этом примере представитель Либерально-Демократической партии Мэтью Тейлор (Matthew Taylor) употребил национально-прецедентные феномены, входящие в национально-культурное пространство Великобритании *Victorian values (ценности эпохи правления королевы Виктории)* и *Dickensian bleakness (суровая действительность романов Диккенса)* для единения с английским народом.

Национально-прецедентные феномены как средства реализации иллокуций единения с получателем являются универсальными как для русскоговорящих, так и англоговорящих политиков, но отличаются лингвокультурным своеобразием и показателем частоты выбора.

Средствами выражения иллокуций тактики «солидаризация» также являются лингвистические единицы со значением совместности, кото-

рые можно распределить по частям речи. Они могут быть выражены: 1) местоимениями (местоимение *мы* в обобщающем значении политика и народа, притяжательное местоимение *наш*, определительное местоимение *весь, вся*; в английском языке *we*, личные местоимения *you and I*, притяжательное местоимение *our*, возвратное местоимение *ourselves*, объектное местоимение *us (none of us, for all of us)*, неопределенные местоимения (*all, each, everybody, everyone*), 2) существительными (*народ, страна, единение, солидарность; nation, union, society, citizenship, people, country, solidarity*) 3) прилагательными и причастиями (*collective, national, common, united, unanimous*); 4) глаголами и глагольными словосочетаниями (*share, unite, unify, stand united, stand together, pull together, gather together, come together as one nation, be all in this together*).

На семантико-синтаксическом уровне иллокуции сплочения и объединения могут быть реализованы в форме лозунгов, которые выполняют интегрирующую функцию. Лозунг выступает в качестве маркера социальной идентификации и одновременно выражает объединяющую идею.

(4) *Народ и партия едины!* (Зюганов Г.А. 2004). В этом примере председатель партии КПРФ Зюганов Г.А. оформляет идею единения своей партии и народа с помощью декларативного лозунга.

II. Суть тактики «создание образа героя» заключается в положительной самопрезентации политика в глазах массового получателя. Эта тактика реализована через выбор политиком иллокуций самоодобрения, расположения к себе, своей партии.

К лексико-семантическим средствам реализации этих иллокуций можно отнести целенаправленный выбор лингвистических единиц с положительной оценкой, выражающих: 1) положительные качества и характеристики политика, 2) его первенство и лидерство, 3) политические ценности.

1) Политик для того, чтобы стать «героем» должен сначала показать, что он обладает собственными качествами «героя», которые будут выражаться в положительных качествах и моральных ценностях, которые входят в систему общечеловеческих ценностей (*честность, добросовест-*

ность, искренность, героизм, патриотизм, мужество; *enthusiasm, frugality, prudence, tolerance, respect, justice, honesty*).

(5) *We believe in tolerance and respect, in strong communities standing by and standing up for the weak, the sick, the helpless (Charles Clarke 2005)*. В этом примере Чарлз Кларк (Charles Clarke) употребил такие существительные, выражающие положительные качества как *tolerance* в значении *терпимость* и *respect* в значении *уважения* для того, чтобы показать массовому получателю моральные принципы, которых придерживается его партия с целью самоодобрения и создания собственного образа «героя».

2) Лингвистические единицы со значением первенства и лидерства могут быть выражены прилагательными в превосходной степени *лучший, самый эффективный, самый правильный, самый подходящий; the best, the most effective*, а также числительными *первый, первоклассный, единственный, first, for the first time, a first class, number one, the first ever*.

(6) *Когда вся государственная машина обрушилась на НТВ, распространявшее на всю страну не всегда удобную властям информацию, "Яблоко" было единственной парламентской партией, вставшей на защиту независимых журналистов. (А.В.Шишлов)*. В этом примере А.В. Шишлов употребляет прилагательное *единственный* и глагольное словосочетание с положительной оценкой *вставшей на защиту* с целью выделения партии «Яблоко» из общего числа партий для выражения идеи ее первенства в политической борьбе за свободу печати и демократии в России.

3) Лингвистические единицы, выражающие политические ценности или политические аффективы: *свобода, прогресс, демократия, коммунизм, национальные интересы; liberalism, liberty, democracy, freedom, human rights, social justice, rule of law*. Политик, который придерживается общих всенародных политических ценностей, ассоциируется с благообразным, компетентным лидером и заслуживает право считаться народным «героем».

(7) *It is liberalism that successfully marries the pursuit of economic prosperity with the pursuit of social justice (Andrew George 2005)*. В этом примере Эндрю Джордж (Andrew George) употребил политические аф-

фективы *liberalism* в значении *либерализм* и *social justice* в значении *социальная справедливость* для выражения общих политических ценностей, которые разделяет его партия и народ с целью расположения к себе получателя.

Лингвистические единицы с положительной оценкой, реализующие иллокуции тактики «создание образа героя» можно распределить по частям речи. Они могут быть выражены: существительными (*эффективность, работоспособность, инициатива, стремление, просвещение* и т.д.; *force, strength, rightness, victory, prosperity, etc.*), прилагательными (*успешный, активный, деятельный* и т.д.; *focused, determined, right, effective, transparent, great, good, bright, promising, positive, progressive, successful, etc.*), глаголами и глагольными словосочетаниями (*сохранить, добиться, выиграть, реализовать* и т.д.; *to win, to set up, to be able to, can, will, to succeed, to achieve, to improve, to increase, to help, to support, to make progress, to protect, to defend*).

Коммуникативная стратегия «создание круга чужих» лежит в основе категории «чуждости», которая проявляется в речи при выражении вербальной агрессии. Акты вербального нападения могут фиксироваться и осмысливаться как тактики. В стратегии «создание круга чужих» выделяются две основные тактики: *тактика «создания образа врага»* и *тактика «дистанцирование»*.

Тактика «создание образа врага» состоит в том, что политик формирует в глазах получателя архаический образ могущественного и коварного «врага» в лице его оппонентов. Эта тактика реализована через выбор иллокуций оскорбления, недоверия, насмешки, дискредитации политиком своих политических оппонентов.

На лексико-семантическом уровне можно выделить следующие средства реализации этих иллокуций: 1) инвектива, 2) ярлык, 3) лингвистические единицы в переносном значении с отрицательной оценкой (метафора), 4) лингвистические единицы, выражающие недоверие и сомнение к оппоненту, 5) лингвистические единицы, выражающие обезразличивающее обобщение и неопределенность.

1) Под инвективой (лат. *investiva* - бранная речь) понимается резкое выступление против кого-либо, чего-либо, обличение, оскорбительная речь. Ценностная ориентация системы бранных выражений основывается на их конативно-апеллятивной функции в речи, которая заключается в снижении социального статуса оппонента.

(8) *Захотелось главному пенсионеру (Ельцин Б.Н.) попасть из оружия - не нашел ничего лучше, чем убить лебедей. Лучше бы он был работоголиком, чем стрелком. Ворон ему, негодяю, видите ли, мало (Жириновский В.В. 2004).* В этом примере В.В.Жириновский использовал инвективу *негодяй* в функции сопоставления имени адресата с непристойным наименованием с целью оскорбления Ельцина Б.Н.

На материале текстов публичных выступлений англоговорящих политиков примеров с использованием инвектив выявлено не было, что может свидетельствовать о проявлении их политической корректности по отношению к политическим оппонентам, продиктованной стереотипами поведения социально-статусной принадлежности отправителя – политика.

2) Суть ярлыка заключается в его обвинительной направленности, где имя используется для обвинения в опасных для общества свойствах (*сталинист, фашист, неформал, экстремист, анархист, диктатор, оккупант, сепаратист, популист; the right, populist, bureaucracy*). В качестве ярлыка нередко используется *антропоним* — имя политика в репрезентативно-символической функции как воплощение качеств политического деятеля, получающих резко негативную оценку в обществе (*бонапартизм, потемкинский; Thatcherism*).

(9) *My spare time campaigns kept running up against the unforgiving brick wall of Thatcherism (Andrew George 2004).* В этом примере представитель Либерально-Демократической партии Эндрю Джордж (Andrew George) наклеил политический ярлык-антропоним *Тэтчеризм (Thatcherism)* в значении экономической и социальной авторитарной политики Маргарет Тэтчер, которая возглавляла Консервативную партию, тем самым, обвиняя политику партии консерваторов в диктаторском режиме правления.

Ярлык является универсальным средством реализации тактики «создание образа врага» для англоговорящих и русскоговорящих политиков и отличается количественными показателями и лингвокультурными особенностями.

3) Лингвистические единицы в переносном значении с отрицательной оценкой (метафора) употребляются для формирования у получателя отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятии) с целью создания его образа «врага».

(10) *В результате этого видоизменения власти президенту Путину удалось не только создать условия для нового витка радикально-либеральных реформ, начатых Чубайсом и Гайдаром, но и принудить свои действия идеологией государственного патриотизма* (И.И.Мельников 2004). И.И. Мельников употребил метафору с отрицательной оценкой *принудить действия* по отношению к действиям президента с целью дискредитации его деятельности.

4) Лингвистические единицы, выражающие недоверие и сомнение к оппоненту могут быть выражены прилагательными *так называемый, некий, пресловутый, частицей якобы*. В английском языке *supposedly, allegedly, a certain, a kind of, notorious, so-called* и их синонимы *presumed, ostensible, reputed, pretended, feigned, artificial in title, self-styled, professed, self-appointed*.

(11) *And in 1997 a certain David James said that he had no plans to increase taxes at all and then increased taxes 66 times.* (Michael Howard 2005). В этом примере Майкл Говард (Michael Howard) употребил неопределенное местоимение *a certain* в значении *некий, незнакомый* по отношению к представителю Лейбористской партии Дэвиду Джэймзу (David James) с целью выражения недоверия к нему и его обещаниям.

5) Лингвистические единицы, выражающие обезличивающую неопределенность и обобщение - *всякие, разные, какой-нибудь, какие-то, куда-то и др.* Выражаемые данными местоимениями и прилагательными значения обезличивающей неопределенности и обобщения понижают социальный статус оппонента, принижают его качества и достоинства.

(12) В любом случае, это будет лучше, чем сделали всякие Явлинские, Немцовы или Зюгановы (Жириновский В.В. 2004). В этом примере Жириновский В.В. с целью выражения пренебрежения к своим оппонентам, употребляет определительное местоимение *всякие* в значении обезличивающего обобщения и форму множественного числа с собственными именами оппонентов *Явлинские, Немцовы, Зюгановы*

На примере текстов публичных выступлений англоговорящих политиков не было обнаружено местоимений *all, somebody, something, somewhere*, употребляемых в прагматическом значении обезличивающей неопределенности и обобщения, что может быть связано с особенностями системы языка отправителя текста.

Лингвистические единицы, реализующие иллокуции дискредитации, нападения, обвинения могут классифицироваться по частям речи: существительные (*рознь, муть, ущерб, обман, беспредел, порок и т.д.; fatigue, confusion, hurrah, unfairness, incompetence, condemnation, crisis, evil, problem, etc.*) прилагательные, которые часто выступают в роли оценочных эпитетов (*ужасный, разорительный, печальный, беспомощный, неправимый и т.д.; bad, unfulfilled, weak, failing, wasted, damaging, tarnished, useless, ineffective, cynical, stumbling, faulting, etc.*); глаголы (*разорять, беспредельничать, истреблять, ухудшать и т.д.; to be wrong, to get worse, to lack, to fail, to get worse, to drop, to loose, to threaten*); наречия (*цинично, безуспешно, аморально и т.д.; poorly, blackguardly, cursedly, nastily, abominably, disgustingly, etc.*)

II. Тактика «дистанцирование» состоит в противопоставлении «мы» - «они» с обязательным дистанцированием от тех, которые «не наши», которые образуют «не свой» (то есть чужой) круг. Причем оценка «своего» круга всегда положительна, оценка «чужого круга» всегда отрицательна. Эта тактика реализована через выбор иллокуций отстранения, отчуждения, оппозиционирования.

На лексико-семантическом уровне можно выделить следующие лингвистические единицы со значением оппозиционирования, выраженные разными частями речи: существительными (*оппонент, оппозиция, борьба, противник, оппонент конкурент, сопротивление, противостоя-*

ние, противодействие, *opposition, opposite, resistance, contrary, etc.*); прилагательными (*оппонирующий, другой, иной, оппозиционный и т.д.; contradictory, contrary, conflicting, opposed, opposite, adverse, antagonistic*); глаголами (*противодействовать, противостоять, противопоставлять, оказывать сопротивление; oppose, contrast, confront, compete, contend, contest, contradict, controvert, rival, etc.*)

(13) Мы не допустим изменения Конституции, будем создавать фронты самых широких оппозиционных сил (Иваненко С.В. 2004). В этом примере С.В. Иваненко, представитель партии «Яблоко», использует прилагательное *оппозиционный* для выражения оппозиционирования от правящей партии.

Иллокуции оппозиционирования, отстраненности и отчуждения реализуются также на семантико-синтаксическом уровне русского и английского языка. Они могут быть выражены: 1) сложноподчиненными предложениями с сравнительно-объектным придаточным, 2) сложноподчиненными местоименно-соотносительными предложениями, 3) сложноподчиненными придаточными времени, вводимые союзами *когда, пока, в то время как*, в английском языке *when, while, meanwhile, meantime, whilst*, 4) сложносочиненными предложениями с противительными союзами *а, но, да, же, зато, однако*, в английском языке *but, but then, though*.

В английском языке нет подразделения на сравнительно-объектные придаточные предложения и местоименно-соотносительные предложения. Для выражения сравнительно-сопоставительного значения существует контрастное сравнение (Contrastive Comparison), которое достигается с помощью следующих союзов *as...as (not so as); more than (no more than), rather than (not rather than); like (not like; nothing like); so that (not so that)*.

Коммуникативные стратегии «создание круга своих» и «создание круга чужих», их тактики «создание образа врага», «дистанцирование», «солидаризация», «создание образа героя» и иллокуции их реализации являются универсальными для англоговорящих и русскоговорящих политиков. Различие заключается в выборе различных речевых приемов, которые определяются особенностями системы английского и русского язы-

ков, лингвокультурным своеобразием картины мира русскоговорящих и англоговорящих политиков, а также стереотипами поведения социально-статусной принадлежности отправителя.

Отличительной чертой речевой деятельности русскоговорящих политиков является то, что общий количественный показатель выбора речевых приемов реализации стратегии «создание круга чужих» (861) на 4500 высказываний в два раза превышает общий показатель выбора речевых приемов реализации стратегии «создание круга своих» (434). Это свидетельствует о том, что русские политики в политических выступлениях в большей степени концентрируются на создании своего образа через дискредитацию и очернение противника, а не через солидаризацию с массовым получателем и созданием собственного положительного образа «героя».

Отличительной чертой речевой деятельности англоговорящих политиков является то, что общий количественный показатель выбора речевых приемов реализации стратегии «создание круга чужих» (216) на 4500 высказываний в два с половиной раза ниже общего показателя выбора речевых приемов реализации стратегии «создание круга своих» (558). Это свидетельствует о том, что англоговорящие политики в политических выступлениях в большей степени сосредоточены на единении со своим народом с целью создания своего собственного положительного образа «героя», и меньше внимания уделяют недостаткам оппонентов.

Количественный показатель выбора речевых приемов реализации стратегии «создание круга чужих» на 4500 высказываний у русскоговорящих политиков (861) в четыре раза выше, чем у англоговорящих политиков (216). Высокий показатель выбора речевых приемов выражения стратегии «создание круга чужих» у русскоговорящих политиков может говорить о высокой степени их речевой агрессивности по отношению к своим политическим оппонентам. В свою очередь низкий показатель выбора реализации стратегии «создание круга чужих» у англоговорящих политиков может говорить о наименьшем проявлении их речевой агрессии, а также о проявлении толерантности в речи к своим политическим оппонентам.

Уровень допустимости применения эмоционально-волевых и оценочных характеристик речи имеет социокультурную обусловленность. К числу основных предпосылок относятся: 1) развитие религиозной культуры, 2) историческое развитие структуры общества, 3) традиции в общественно-политической сфере.

В **Заключении** обобщены результаты исследования, а также излагаются основные позиции, по которым возможно проведение дальнейших исследований в этом направлении.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. Самарина, И.В. Механизмы воздействия политического мифа на массовое сознание людей / И.В. Самарина // *Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов.* – Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2003. – Вып. 6. (0,4 п.л.).

2. Самарина, И.В. Политический миф и языковые манипуляции в СМИ (на материале речей лидера партии ЛДПР В.В.Жириновского) / И.В. Самарина // *Язык. Дискурс. Текст: Международная научная конференция, посвященная юбилею В.П. Малащенко (Ростов н/Д, РГПУ, лингвистический институт, 11-12 марта 2004г.): Труды и материалы, 2004.* – Часть 2. (0,2 п.л.).

3. Самарина, И.В. Коммуникативная стратегия «Дискредитация политическим деятелем своего оппонента в политической коммуникации» (на материале речей русскоговорящих политиков) / И.В.Самарина // *Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней: Межвузовская научная конференция, посвященная юбилею проф. Ю.Н. Власовой.* – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. (0,3 п.л.).

4. Самарина, И.В. Проблемы эффективности речевого воздействия в речевой деятельности / И.В.Самарина // *Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов.* – Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2006. – Вып. 9. (0,4 п.л.).

5. Самарина, И.В. Дискурсивные стратегии создания круга «своих» и круга «чужих» в политическом дискурсе / И.В. Самарина. // *Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов.* – Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2006. – Вып. 9. (0,5 п.л.).

6. Самарина, И.В. Прагмалингвистическое исследование речевой деятельности политиков по коммуникативным стратегиям «создания круга своих и круга чужих» / И.В. Самарина // Вестник Самарского Государственного Университета. Гуманитарная Серия. – Самара: Изд-во СГУ, 2006. №8 (48). (0,5 п.л.).